

РАССЛЕДОВАНИЕ -
СЕНСАЦИЯ

ТОМАС КИСТНЕР

МАФИЯ
ФИФА

**ФУТБОЛ
ВНЕ ЗАКОНА**

Москва 2016

УДК 796
ББК 75.578
К44

Thomas Kistner
Fifa-Mafia. Die schmutzigen Geschäfte mit dem Weltfußball

© Revised and enlarged pocketbook edition March 2014.

Knauer Taschenbuch

© 2012 by Droemer Verlag, Verlagsgruppe
Droemer Knauer GmbH & Co. KG

Кистнер, Томас.

К44 Мафия ФИФА. Футбол вне закона / Томас Кистнер ; [пер. с нем. Р. Н. Прокурова]. — Москва : Эксмо, 2016. — 416 с. — (Расследование-сенсация).

ISBN 978-5-699-87096-7

Футбольным миром правит из-за кулис сплоченная группа объединенных общими интересами людей. Ее связи простираются в правительства и спецслужбы, теряясь где-то в недрах международной мафии. Имя этой группы — «Международная федерация футбола», или проще — ФИФА.

Немецкий журналист Томас Кистнер скрупулезно исследовал тайный мир футбольной коррупции. Его расследование охватывает четверть века махинаций, заговоров, круговой поруки, паранойи и шантажа. Разоблачает грязные делишки руководителей ФИФА — Зепа Блаттера, Мишеля Platини, Чака Блейзера и других фигур, помельче.

Как ФИФА стала «государством в государстве»? Почему федерация не подчиняется ничьим законам, кроме воли Блаттера, совсем недавно входившего в сотню самых влиятельных людей мира? Каким образом функционеры ФИФА покрывают свою неприглядную деятельность? Кто стоит за этим конгломератом дельцов от ольшого спорта? Ответы на эти и другие вопросы вы получите в сенсационной книге Томаса Кистнера.

УДК 796
ББК 75.578

© Прокуров Р.Н., перевод
на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-87096-7

Предисловие. Это я-то плохой человек?

Органный рев стоит над стадионом, и жизнь просто прекрасна. Одиннадцатого июля 2010-го, все идет своим чередом, и Йозеф З. Блаттер на трибуне для почетных гостей в своей стихии. Рукопожатия, объятия, блеск медалей в свете прожекторов и камер. Президент Международной федерации футбола в окружении членов президиума встречает процессию чемпионов. «А сейчас! — разнесится над стадионом. — Награждение победителей!» Арена Йоханнесбурга сверкает огнями, и оглушительно, неумолчно режут вувузелы. И вот Зепп Блаттер спускается по ступеням. Длинная шелковая шаль священной белизной ниспадает на темно-синий костюм. В левой руке покоится золотой кубок. Можно целую вечность ходить так по стадиону, нарезая круги. Но перед ним стоит Икер Касильяс, капитан испанской сборной. Йозеф З. Блаттер торжественно вручает трофей новым чемпионам.

Это высшая форма счастья. Не только для профессионального футболиста, но для всякого деятеля, связанного с тем единственным видом спорта, который захватывает внимание всей планеты. На него направлены взгляды миллиардной аудитории. Целый мир смотрит и дрожит, исполненный восторга. Ни один глава государства не знаком с этим актом самолюбования, никаким киногероям или звездам не доводилось переживать ничего подобного. Пусть этот момент длится вечность.

Разве только совесть у этого деятеля не совсем чиста.

Зеппу Блаттеру знакома и роль грешника. По ЧМ-2002 в Южной Корее и Японии или ЧМ-2006 в Германии. Она крайне унижительна и, кроме того, несет в себе худшее из чувств, какое может испытать человек вроде него: бессилие. Если фанаты бушуют, свистят и разворачивают транспаранты оскорбительного содержания, если по трибунам несет волна протеста, едва на экране появляется лицо Блаттера, и всякий раз, когда он начинает речь, мало кому хочется пережить нечто подобное. Для Блаттера это моменты истины.

Во время ЧМ-2006 болельщики освистывали его на каждом матче, с каждым разом все безжалостнее. В итоге на церемонию награждения в Берлине он даже не посмел выйти на поле. Довольно странное зрелище: все стоят вокруг кубка, и никто не знает, что делать. Президент ФРГ Хорст Кёлер, президиум ФИФА, глава организационного совета Франц Беккенбауэр, важнейшие представители футбольной братии — все дожидаются главного человека. Но Блаттера все нет. Он спрятался. Из страха перед людьми на трибунах? Перед фанатами, которые не ждут материальной выгоды от игры и влюблены в нее настолько, что возводят в ранг величайших мировых событий?

Они смешивают Блаттера с грязью. Это та часть общества, которая еще может позволить себе оскорбительное отношение к президенту ФИФА и его кабинету. Болельщики. Люди, для которых в футболе нет места коммерции, власти и самовосхвалению, — в чести исключительно удовольствие, радость и веселье. Именно за это они платят. Да дело даже и не в этом.

Остальные самоотверженно включаются в игру, стоит Блаттеру заглянуть в их края. Армии прислуги и секьюрити, шпииков и секретарей. Первый класс, пять звезд, проблесковые маячки и автоколонны. Неутомимого старика из швейцарского округа Фисп и его приближенных уже невозможно представить без всей этой атрибутики. У Блаттера есть «Крест за заслуги перед ФРГ», диплом почетного профессора, Олимпийский орден и даже статуэтка «Бэм-

би»¹. И еще целая куча наград пылится в шкафу. Называть его главой спортивной организации теперь просто кощунственно. Ведь он гораздо выше саном — покровитель глобальной общины, с которой по масштабам не сравнится даже католическая церковь. Разве нет? Функционеры мирового футбола в этом не сомневаются. Отчасти так оно и есть.

Достаточно щелкнуть пальцами. Перед ним открываются двери королевских и президентских дворцов, Белого дома, Кремля и Ватикана, резиденции канцлеров и всех министерств. Ни один политик, притязающий на власть, не вправе оставаться безучастным к футболу. Этот вид спорта давно утратил свой непредвзятый характер. Всякий, кто добивается общественной популярности, обязан оказывать футболу должные почести. По окончании финала ЧМ 1986 года во время награждения канцлер Гельмут Коль порадовал публику, прижимая игроков к своей широкой груди. Теперь дочка бранденбургского пастора Ангела Меркель входит в раздевалку немецкой сборной сразу после отборочных матчей и там перед избранными фотографами позирует с потными героями, на которых из одежды лишь полотенца вокруг бедер. А после в ведомстве канцлера и руководстве НФС не утихают споры о том, продиктован ли этот жест чувством национальной гордости или чем-то еще — настоящее представление в мире футбола. Но, охваченная футбольной лихорадкой, политика не только лишается собственного достоинства, но отрекается от самого главного: права контролировать и критиковать.

Можно ли винить Зеппа Блаттера и его приближенных в том, что они мнят себя высшими существами? Сейчас на стадионах наблюдаются такие формы преклонения, которые до недавних пор имели бы место лишь в соборе Святого Петра. Полные трибуны, толпы воодушевленных

---

¹ «Бэмби» — немецкая телевизионная и журналистская премия (здесь и далее. — *Прим. пер.*).

болельщиков с фонарями и файерами вместо свечей — создается впечатление, будто переживаешь величайшие мгновения жизни. Понемногу приходит ощущение бессмертия. Прочь из этой жизни, в духовный мир доблести и эмоций — вот она форма будущего, где спорт и религия слиты воедино.

При этом есть и вполне обыденные причины, чтобы поддерживать добрые отношения с Блаттером и его компанией. Чемпионат мира по футболу рано или поздно коснется любой страны. И не важно, что размером она лишь вполовину Гессена, как, например, Катар. Так что учтывого обращения с бессменным футбольным властелином требуют интересы государства. Кивать, улыбаться, раскланиваться. А под конец оплатить попойку — из денег налогоплательщиков.

Куда меньше политики футбольные божества страшатся экономики, зависимой от рекламы. Это целая плеяда мировых концернов, о которых в кризисные времена — хроническое состояние для погрязшей в коррупции ФИФА — говорят: осторожнее, если спонсоров рассердить, у федерации будут серьезные проблемы! Одному Богу известно, как этот слух разошелся по устам. В действительности спонсоры в слепом раболепии преклоняются перед продуктом чемпионата и, соответственно, перед его владельцами — Блаттером и компанией. Потому что их продукт самый перспективный во всей вселенной. Несогласных всегда можно заменить. И не кем-нибудь, а прямыми конкурентами, которых выстраивается целая очередь.

Но постойте. Нельзя забывать также о СМИ. Только вот спортивными обозревателями слишком уж часто выступают болельщики, которым удалось пробиться за ограждение. А таковые редко подходят к теме с должным профессионализмом. С энтузиазмом и большой долей личного участия они освещают мистерии Блаттера и возносят событие до небывалых высот. За что ФИФА однажды выплатила Международному союзу спортивной прессы вознаграждение в 50 000 франков, если верить счетам^[1]. Резуль-

татом такой преобразующей работы массмедиа стало самое странное противоречие, какого еще не знало современное общество. Возращенному на агрессии и национализме, замешанному в организованной преступности миллиардному бизнесу приписывают идеалы и ценности, к которым безоглядно стремятся когорты болельщиков даже из рядов интеллигенции и мира науки.

К сожалению, биографии выдающихся представителей духовного мира нечасто пестрят спортивными достижениями, выходящими за рамки пробежек или велопрогулок. Дорогу в спорт, особенно в футбол, такие люди прокладывают посредством СМИ, что нередко окрыляет фантазию. Для человека, который никогда не был в состязательном спорте, такое познание жизненной силы в зрелом уже возрасте столь же волнительно, как и запоздалое обретение мужества. Это дает потрясающий эффект. Только вот в перспективе это не всегда напрямую ведет к общественной значимости в материальном мире, к его благам, проблемам и опасностям — непосредственно для спорта.

В средствах массовой информации футбол превозносится настолько, что и противопоставить уже нечего. Тем более что массмедиа, в том числе и публично-правовые, все реже касаются основополагающих тем. Оно и понятно, куда проще и, что главное, прибыльнее сделать из зрителей поклонников. Знание дела отходит на второй план. С парной игры нападающих, действий центральных защитников и «стенок» акцент постепенно смещается на такие темы, как Швайни-Полди и Йоги Лёв, флажки и цвета национальных сборных. Теперь это одна большая мелодрама, и футбол превращается в величайший генератор эмоций. Совершенно нормально пустить иногда слезу. Завоевание потребителя идет полным ходом. Любая тема, от болезни Альцгеймера до синдрома хронической усталости, становится общественно значимой, если связать ее с представителем футбольной братии. Пиар и массмедиа работают рука об руку, мотивируя это тем, что с важнейшими запретами давно покончено. Столько событий в мире футбола требуют

подробнейшего освещения. Восхищение и преклонение не знают границ.

Возможность управлять этим прогрессирующим безумием, в общем-то, на руку для организации, которая пользуется налоговыми послаблениями и своей единственной задачей видит «постоянное совершенствование футбола». Для Блаттера это все слишком тривиально. Вот еще — совершенствовать эту возню на поле?! В рамках собственной псевдорелигии он этим не занимается. Стоит ему заговорить, — а делает он это чуть ли не каждый день, — как публика вязнет в каше из уважения, согласия, лучшего мира, воспитания, интеграции, прозрачности, надежды, снова лучшего мира, солидарности, закалки, школы жизни, а также уважения и еще раз уважения. Он повторяет это уже двенадцать или пятнадцать лет как зайчик Дюрасел на экстази. Все неизменно, обо всем нужно поведать. Может, это хроническое? Турнир Блаттера оберегает мир.

Кое-кто начинает верить и в такое.

Здравомыслящие люди не в счет, эти вне игры. Они давно понимают, что с их спортом что-то не так. И слишком долго оставаться в руках не тех людей ему только во вред.

Не те люди правят им десятилетиями. И вреда он натерпелся немало. Мировой футбол утратил свой главный символ: изображение двух полушарий в логотипе. Никто этого даже не заметил. Он даже стал фигурантом в коррупционном расследовании. ФИФА — международная федерация, должен заметить — едва не угодила на скамью подсудимых. Результаты расследования были однозначны. В ФИФА все признали и выплатили порядочную компенсацию. Только так удалось избежать судебного процесса на глазах у всего мира. Но почему подобное разбирательство грозило Федерации футбола? Можно ли вообще предъявить обвинение организации? Да, если прокурор не в состоянии предъявить это обвинение конкретным чиновникам. Поэтому ФИФА сама оказалась на скамье штрафников. Вместо людей, которые за всем этим стояли.

Это и многое другое долгое время держалось в тайне. Как все это работает? В законодательном рае Швейцарии¹, который вот уже многие годы привлекает спортивные организации, никакие проблемы им не знакомы. ФИФА и еще с полсотни федераций зарегистрированы там неслучайно. Все держится благодаря гигантскому аппарату, который работает над сохранением множества темных секретов. И благодаря деньгам, которые поглощает этот аппарат. Но деньги не имеют значения. С каждого мирового кубка ФИФА выручает около четырех миллиардов евро — по миллиарду на год.

Деньги позволяют возвести мощные преграды, непроницаемые стены вокруг собственного руководства и его деловой этики. Это стало необходимым, потому что в правление Блаттера понятие «ФИФА» превратилось в синоним коррупции. Жители Швейцарии даже присвоили титул «Нецензурного слова-2010» выражению «комитет ФИФА по этике». Им тоже надоело слушать этот вздор самооправдания. Понятие «семья ФИФА» давно стало аналогом сицилийской семьи, мафии. Строительная мафия, мусорная мафия, мафия ФИФА. Нет ничего необычного в том, что под руководством Зеппа Блаттера Международная федерация превратилась в мафиозную структуру, коррумпированную клику, где все взаимосвязано, где мировым футболом правит преданность, коррупция и омерта. Юридической стороной этого дела сейчас плотно занимаются следственные органы во главе с ФБР.

Федерации даже пришлось самой расследовать несколько своих дел. С 2010 года по делу о коррупции были отстранены четверо из 24 членов правления, которые состояли в исполнительном комитете. В отношении многих других на момент подготовки данной книги идет разбирательство. Но расследование ФБР и полицейского управления в странах Европы показало, что это лишь верхушка айсберга. В ФБР этим делом руководит ведомство по «Ор-

---

¹ Имеется в виду кантон Аппенцель.

ганизованной преступности Евразии». Что весьма примечательно. Ведь восточно-европейские функционеры приобретают вес на международном футбольном рынке. Хотя именно там футбол испытывает колоссальные трудности с финансами, коррупцией и даже правами человека. В то же время во главе УЕФА поставили Мишеля Platini — человека, который олицетворяет надежды не только местных функционеров, но и многочисленных федераций по всему миру. Но этот Platini стал, вероятно, последним масштабным проектом Зеппа Блаттера: его преемником. Француз с самого начала работал на Блаттера: был его агитатором на выборах, ассистентом и воспитанником на спортивно-политическом поприще.

Открытые фланги ФИФА: каким образом Кубок мира-2022 занесло в пекло пустынного государства Катар? И как Владимиру Путину удалось убедить исполком ФИФА доверить ему ЧМ-2018? В опросниках это самые популярные пункты. Выбор стран—хозяек ЧМ-2018 и ЧМ-2022, озвученный 2 декабря 2010 года в Цюрихе, стал результатом закулисной деятельности заинтересованных партий. ФБР работает и над этим, расследование идет на двух континентах. Но делом заняты также полчища детективов и частных агентств. Одни работают по заданию обманутых кандидатов на проведение ЧМ, которые хотят провести новые выборы, если удастся доказать факт подкупа на последнем голосовании. Другие работают на заказчиков, которым требуется замести следы. Да и ФИФА никогда не дает своим армиям сидеть сложа руки.

В этом кроется очередная угроза. Большой спорт, который по большей части вращается в уготованном лишь для него пространстве, где не действуют государственные законы, выстраивает собственную агентурную сеть и службу безопасности, не отделимые от агентуры и тайных служб в реальном мире. Тем самым исчезают четкие границы между правлением федерации с ее темным руководством и государственными органами, которые с этого руководства не спускают глаз. В течение двух лет в лице Криса

Итона комитетом по безопасности ФИФА руководил бывший глава Интерпола с четко налаженной сетью агентов и связями в административных ведомствах, расположения которых бывший суперполицейский не утратил и после смены сторон. Это не к добру, это может быть даже опасным. Не это ли благодатная почва для неформальных отношений? Отношений, которых ни в коем случае быть не должно и которым неплохо бы уделить особенно пристальное внимание. Но кто этим займется, если экс-агенты продолжают тесное сотрудничество с прежними ведомствами, хоть и работают теперь в частном порядке, и воспринимать их следует совсем иначе?

Бывший глава Интерпола Итон еще в марте 2010 года завершил свою деятельность по борьбе с преступностью. И стал работать на погрязшую в коррупции Федерацию футбола. Там он должен был прикрывать руководство, которое нередко оказывалось под пристальным вниманием следственных структур. Довольно странно, но через некоторое время наметились даже первые формы симбиоза. Своего наивысшего развития это достигло в знаменательном и весьма неожиданном сотрудничестве между федерацией и Интерполом, в результате которого полицейское управление получило самое крупное пожертвование за всю свою историю: 20 миллионов евро. По этому поводу прозвучало и до сих пор звучит немало критики в адрес структуры. Тем более что спустя целый год так и не было ничего предпринято. Зато образовались кое-какие связи: весной 2012 года службу безопасности ФИФА возглавил немец Ральф Мучке, сменив на этом посту Итона, бывшего главу Интерпола. Преемник в свое время тоже руководил Интерполом — и перешел из управления уголовной полиции в Федерацию футбола.

В демократическом обществе вполне уместным был бы вопрос, не является ли эта преемственность очередной аферой, в которой замешаны политики и службы безопасности. Тем более что основой ей служат личностные связи. Эта тема по-прежнему остается предметом обсуждений

в кругах европейских правозащитников. И если ветеран Интерпола Итон ушел из ФИФА, это вовсе не значит, что он покинул «ряды» тайной службы безопасности в спорте. Напротив, он перешел в Международный центр по спортивной безопасности. Это организация в Катаре, которая с недавних пор занимается вопросами защиты и безопасности в спорте — под руководством людей, которые работали на информационные службы, армию и министерство внутренних дел Катара.

Подобные связи с высшими полицейскими чиновниками вызывают опасения и кажутся вздорными, если учесть все проблемы с прозрачностью, которые наличествуют в руководстве федерации.

Каким образом общественная работа может принести чиновнику многомиллионное состояние? Быть может, ФИФА в духе крестного отца Карлеоне распределила сферы деятельности между членами своей семьи, вместо того чтобы выйти на свободный рынок и обеспечить футболу оптимальную прибыль? Ответ очевиден: ФИФА позиционирует себя как мафиозная семья. Например, из года в год по льготной цене передает права на вещание собственному председателю.

Тема коррупции поистине неисчерпаема. Насколько продажна организация, если ее почетный президент, Жоао Авеланж, после пятидесяти лет в Международном олимпийском комитете сам отказался от членства, прежде чем его не выгнали оттуда? Этот человек правил в ФИФА 25 лет.

О чем знал и что предпринимал его воспитанник и преемник Зепп Блаттер, который всевозможными ухищрениями неизменно добивался того, чтобы ФИФА сотрудничала с одним-единственным маркетинговым агентством? Это агентство, ISL, в 2001 году потерпело величайший крах за всю экономическую историю Швейцарии. В этой связи выяснилось, что оно проспонсировало высших чиновников футбола и прочих видов спорта на невообразимую сумму в 141 миллион марок.

С позиции агентства эта система взяток описана в бесчисленных протоколах и актах. Но имеется также судебное заключение, где представлены основные принципы этой системы, но уже с позиции получателя взяток. В нем же перечислены сделки между руководством ФИФА и ISL. Этот документ, согласно которому дело ФИФА-ISL объявляется закрытым, стал свидетельством морального разложения в Международной федерации и его руководстве за последние десятки лет. Он был подготовлен еще летом 2010 года. Однако ФИФА и заинтересованные в сокрытии истины чиновники долгие годы оттягивали его огласку. Помогали им в этом дорогостоящие швейцарские адвокаты. Услуги их оплачены из бюджета федерации, которой собственные функционеры управляли таким образом, что она сама, как организация, оказалась обвиняемой в деле о коррупции.

И самый щекотливый вопрос вертится вокруг покровителя этого семейства. Удивительно, но даже у исполнительного комитета нет доступа ни в президентский кабинет, ни к его финансовым операциям. Это не сулит ничего хорошего. Ведь вместе с тем Зепп Блаттер обладает в ФИФА правом единоличной подписи. Этот человек в одиночку может управлять многомиллиардными финансовыми потоками. И это с 1998 года, когда он завоевал трон на выборах, которые теперь даже тогдашние его помощники признают коррумпированными.

ФИФА оказалась в столь затруднительном положении, что летом 2011 года было объявлено о реформах. Все как обычно. Поначалу Блаттер всерьез полагал, что обаятельные личности, вроде оперного певца Пласидо Доминго, помогут исправить положение и выведут федерацию из коррупционного болота. Затея не увенчалась успехом. Тогда он заявил, что собирается создать прозрачную систему управления, начать оздоровление власти. ФИФА инвестировала в проект громадные суммы — деньги ведь не имеют значения — и оперативно подобрала необходимых людей, хоть и не столь щепетильных, как в Transparency International.